

Безпризорные дѣти и война.

М. Г.! Какъ то странно звучать слова: бездомныя, безпризорныя дѣти; вѣдь такъ тѣсно, такъ неразрывно связано у насъ съ понятіемъ дѣтства представлениe о материнской ласкѣ, теплой заботливости и уютѣ!

Между тѣмъ, всѣмъ намъ, жителямъ большого города, къ сожалѣнію, давно извѣстно печальное явленіе дѣтской заброшенности. Всѣ мы постоянно имѣемъ возможность наблюдать бездомныхъ, слоняющихся по улицамъ дѣтей. Народъ даже далъ имъ характерное название: ни чьи и дѣти. Результаты оставленія дѣтей безъ помощи и надзора на улицахъ такъ ужасны, что послѣднія десятилѣтія обратили на себя, наконецъ, серьезное вниманіе общества и государства.

Здѣсь не мѣсто излагать, хотя бы вкратцѣ, исторію побѣднаго шествія по всему цивилизованиму миру родившихся въ Америкѣ и Англіи ідей общественной защиты и охраны дѣтей. У насъ, главнымъ образомъ по большимъ городамъ, въ послѣдніе годы также выдвинутъ вопросъ объ организаціи широкой общественной поддержки бездомныхъ, безпризорныхъ дѣтей. Уже въ 7 городахъ¹⁾ для проявившихъ въ чёмъ либо дурные наклонности подростковъ открыты особые Суды для малолѣтнихъ, вокругъ которыхъ обыкновенно группируется рядъ общественныхъ организацій, борющихся съ врагами безпріютнаго дѣтства. Появились кое гдѣ и специальная учрежденія для призрѣнія бездомныхъ.

Въ данный моментъ, господа, передъ нами, какъ и передъ всѣмъ русскимъ обществомъ, лежитъ новая, серьез-

¹⁾ Петроградъ, Москва, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Екатеринославъ и Николаевъ.

ная задача—организація помощи бездомнымъ, безпріютнымъ дѣтямъ разбитыхъ войной семій.

Война всколыхнула всѣ слои населенія. Вліяніе ея могучей волной разлилось по всей странѣ и захватило и ея подростающее поколѣніе.

Слѣдующіе докладчики подѣлятся съ Вами наблюденіями о вліяніи войны на дѣтей вообще, я же коснусь только вопроса о вліяніи ея на дѣтскую безпразорность у насть въ Киевѣ.

По свѣдѣніямъ Городской Управы до 7000 семействъ призванныхъ въ армію, получаютъ изъ городской кассы пособія; сколько въ Киевѣ всѣхъ, лишенныхъ мобилизаціей своихъ кормильцевъ семій, я не знаю.

Я не могу подробно доложить Вамъ о тѣхъ, связанныхъ съ войной, чисто экономическихъ явленіяхъ, которая уже вполнѣ ясно опредѣлилась въ настоящее время, для этого у насть нѣть сегодня времени. Да это сейчасъ намъ врядъ ли и нужно. Безъ цифръ и таблицъ ясно, что огромное большинство призванныхъ въ армію жителей г. Киева люди трудовыхъ слоевъ населенія: ремесленники, мелкие торговцы и служащіе, жившіе поденнымъ, случайнымъ заработкомъ.

Вмѣстѣ съ семѣй они отдавали всѣ свои силы въ борьбѣ за кусокъ хлѣба, при чемъ не щадились и слабыя силы дѣтей.

Много семей войны заставила перестроить весь укладъ ихъ жизни. Прежде всего, часть ихъ была принуждена выѣхать изъ Киева на родину, чтобы тамъ, на надѣльѣ, при помощи родныхъ, переждать трудное время. Другія семьи воиновъ, приспособляясь къ новымъ экономическимъ условіямъ, сократили до послѣдней степени свой бюджетъ, чѣмъ лишили дѣтей теплой одежды и т. п., перестали посыпать ихъ въ школу, стараясь пристроить ихъ на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ для семьи.

Наконецъ, многія семьи, еле перебивавшія и въ мирное время, сразу же оказались въ положеніи имѣющихъ возможность существовать исключительно на средства общественной благотворительности. Интересно отмѣтить, что

приходится наблюдать нужду и растерянность въ семьяхъ, въ которыхъ заработка ушедшихъ на войну достигалъ 100—200 рублей въ мѣсяцъ. Надо сказать, что въ послѣдніе годы въ Кіевѣ сильно выросъ классъ простыхъ людей съ весьма большимъ заработкомъ. Это швейцары, шофферы, старшіе дворники, посыльные, всевозможные агенты и довѣренныи и т. п.

Экономическое оскудѣніе семей, конечно, отразилось и на ихъ младшихъ членахъ—дѣтяхъ.

Многихъ изъ нихъ семьи вовсе оказались не въ состояніи держать у себя. Иныхъ лишили своей поддержки и надзора. Насколько удалось выяснить, наибольшее вліяніе войны уже теперь оказывается на болѣе взрослыхъ дѣтяхъ. Вѣрнѣе, вліяніе войны на взрослыхъ дѣтяхъ болѣе должно привлекать наше вниманіе, ибо грозитъ нанести болѣе глубокія, трудно поправимыя, раны ихъ неокрѣпшимъ, слабымъ силамъ. Что касается младшихъ, то около 2000 малышей¹⁾ попали въ очаги и дневные приюты, тамъ ихъ обогрѣли и накормили, а въ послѣднее время пристутили къ организаціи въ широкихъ размѣрахъ снабженіемъ всѣмъ необходимымъ. Съ грустью приходится только отмѣтить, что далеко не всегда въ этихъ общественныхъ организаціяхъ поставлена на надлежащую высоту воспитательная часть. Часто приходится слышать о бездѣлії дѣтей, иногда, о плохой дисциплинѣ, а самое главное, о стремлѣніи поставить этихъ дѣтей трудовыхъ слоевъ населенія въ положеніе балованныхъ барчать, имѣющихъ право на особую синхордительность и преувеличенное сочувствіе. Они, до сихъ поръ видѣвшіе кругомъ трудовую жизнь, нерѣдко попадаютъ въ атмосферу бездѣлія и непрерывныхъ развлечений. Это весьма печально отразится на ихъ міросозерцаніи и характерѣ. Жизнь въ скромѣ времени напомнить имъ прежнія условія существованія и эта кратковременная перемѣна образа

1) По послѣднимъ свѣдѣніямъ число ихъ значительно уменьшилось, при чёмъ серьезное вліяніе оказалось отсутствіе теплой одежды и обуви.

жизни принесет имъ только вредъ, озлобляя и вызывая недовольство домашней обстановкой.

Какъ то особенно неумѣстны дѣтскія личики среди убого-нарядной, неуютной обстановки клубовъ съ ихъ специфической прислугой и общей атмосферой систематического, въ принципѣ возведенаго, бездѣлія.

Но повторяю, въ общемъ организація временной помощи дѣтямъ до 11 лѣтъ, подъ общимъ руководствомъ особой комиссіи Городской Думы, наладилась, и въ послѣднее время въ ней началъ принимать дѣятельное участіе и Общегородской Комитетъ, организованный Городской Думой для удовлетворенія всѣхъ связанныхъ съ войной нуждъ населенія.

Гораздо многостороннѣе и глубже вліяніе войны на дѣтей болѣе старшаго возраста! Она многихъ лишила всякой связи съ семьей, вытолкнула на улицу, заставила самимъ снискивать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба.

Вамъ, господа, конечно, хорошо известно, какъ опасна для подростковъ жителей большого города переходной возрастъ въ 13—14 лѣтъ.

Именно въ это-то время имъ особенно необходима родительская поддержка, руководство и надзоръ старшихъ. Вѣдь въ 13—14 лѣти дѣти трудовыхъ слоевъ населенія начинаютъ работать. Огромное большинство ихъ въ это время оканчиваютъ начальное образование и поступаютъ въ учение къ ремесленнику или начинаютъ работать въ различныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ, промышленныхъ предприятияхъ, магазинахъ, конторахъ. Часто весьма непривѣтливо встрѣчаетъ трудовая жизнь маленькаго работника. Корень ученья его почти всегда горекъ! Не разъ съ плачемъ прибѣжитъ онъ домой, спасаясь отъ побоевъ подмастерья, не разъ поплачетъ и мать, тихонько, чтобы сынъ не видаль, а отецъ ходить къ хозяину просить пожалѣть слабыя силы ученика. Часто подростокъ, попавъ въ незнакомую обстановку, немедленно бѣжитъ и тогда долго ходить по сосѣдямъ и различнымъ почлежкамъ матъ: „вызволяя Петью отъ жуля и конфузя свою фамилію“, какъ говорила мнѣ одна изъ нихъ. Причины побѣговъ этихъ различны. Иногда

это посильный протестъ противъ жестокаго обращенія или плохого питанія, результатъ недовольства избранной отцомъ специальности, дурного вліянія товарищей. Иногда это просто дѣтскій страхъ. „Я какъ увидѣлъ, что машина крутится, такъ и убѣжалъ“, разсказывалъ одинъ изъ такихъ бѣгуновъ.

Стараніями и уговорами родителей бѣгуны возвращаются на работу. Зорко слѣдя за ихъ первыми самостоятельными шагами, смягчая, чѣмъ могутъ, первые удары тяжелой дѣйствительности, родители маленькаго работника постепенно пріучаютъ его къ труду, часто работая вмѣстѣ съ нимъ. Они внушаютъ ему изъ деревни принесенное трудовое міросозерцаніе и воспитываютъ работника, который всю свою послѣдующую жизнь будетъ жить честнымъ трудомъ.

Такъ было до войны. Теперь весьма многіе изъ подростковъ, начинающихъ ремесленниковъ, лишены такъ настоятельно необходимой имъ въ этомъ возрастѣ отцовской поддержки.

Часто на практикѣ теперь приходится убѣждаться, что всѣ эти боящіяся крутящихся машинъ, всѣ бѣгуны, всѣ притѣсняемые и эксплуатируемые подростки—и безпризорны и беспомощны.

Отцы далеко,—матери заняты малышами, да и не всегда пользуются у старшихъ дѣтей надлежащимъ авторитетомъ. Да многимъ изъ нихъ и нужда не позволяетъ ставить свои условия хозяину.

Нужно еще имѣть въ виду, что многія мелкія мастерскія, съ призывомъ хозяевъ ихъ, закрылись вовсе и обучавшіяся въ нихъ дѣти остались безъ работы.

И вотъ ежедневно мы видимъ ихъ. Шумная улица большого города кормить ихъ, часто даже обильнѣе, чѣмъ ихъ младшихъ братьевъ и сестеръ кормятъ въ очагахъ. Но тяжелой цѣнной покупаютъ дѣти этуъ уличный хлѣбъ. Улица портитъ, улица коверкаетъ ихъ дѣтскія души. Въ самомъ дѣлѣ, что они тамъ дѣлаютъ?

Главныя приманки улицы: легкій заработка газетчика и веселая компания сверстниковъ. Уличные товарищи щедры

когда при капиталѣ и взаймы дадутъ и драму съ музыкой въ театрѣ покажутъ.

Господа! трудно учесть размѣръ вреда, приносимаго Киевскимъ безпризорнымъ дѣтямъ торговлей газетами. Это поистинѣ ужасный промыселъ! Почти ежедневно мнѣ приходится наблюдать подростковъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ уличной торговли. Нѣкоторыхъ изъ нихъ я зналъ и раньше.

Удивительныя опустошенія вносятъ улица въ ихъ дѣтскую душу. Тихій, иногда даже еще совсѣмъ съ дѣтскимъ обликомъ, мальчикъ обращается въ развязнаго хулигана. Онъ требуетъ посадить его, на сколько слѣдуетъ, подъ арестъ, но не отправлять домой и не посыпать на работу.

Рѣзкой бранью онъ отвѣчаетъ на уговоры матери вернуться домой.

Бываютъ случаи, когда такой зазнавшійся подростокъ, заплативъ за квартиру, говоритъ матери: „Смотри! я теперь первый въ домѣ человѣкъ“.

Большия размѣры заработка газетчика способствуютъ полной эманципації его отъ родительской власти. Иногда даже наблюдались случаи подчиненія родителей дѣтямъ, отъ которыхъ они экономически зависѣли! Легкость заработка газетчика разрушаетъ вѣками сложившееся трудовое міросозерцаніе, заставляетъ сотни дѣтей бросать работу, иногда послѣ 2—3 годичнаго пребыванія въ мастерской. Предоставленныя самимъ себѣ, поставленныя въ неблагопріятныя условія, благодаря постоянному пребыванію на улицѣ, ночной торговлѣ и неопределенноти заработка, газетчики очень скоро начинаютъ тяготиться домашнимъ укладомъ, съ его определеннымъ расписаніемъ дня и ночевать у товарищѣй или по притонамъ и „сумѣстнымъ“ квартирамъ. Удивительно, что систематическое разращеніе дѣтей происходитъ здѣсь въ большомъ городѣ, на глазахъ у всѣхъ нась! Вѣдь кто не видѣлъ толпы играющихъ въ орлянку, въ пристѣнку и др. игры газетчиковъ, кто по вечерамъ не видѣлъ ихъ дракъ и безобразій? Экстренные телеграммы и вечернія газеты, сообщающія извѣстія изъ дѣйствующей арміи, повели къ тому, что со времени объявленія войны,

число ихъ по крайней мѣрѣ удесятилось; я думаю, что не ошибусь, если скажу, что не менѣе 500 безпризорныхъ, бездомныхъ дѣтей, изъ которыхъ у многихъ отцы на войнѣ, занимаются въ Киевѣ торговлей газетами.

Не лишены интереса записанныя при опросѣ газетчиковъ данныя о ихъ питаніи. Они почти всегда таковы: „больше всего покупаю пирожныхъ“; „не обѣдаю, ъмъ хлѣбъ и яблоки“; „никогда дома не ъмъ, покупаю хлѣбъ и пирожныхъ“; „утромъ купилъ фунтъ хлѣба и 2 огурца и на 78 копѣекъ пирожныхъ и шоколадныхъ шариковъ“ и т. п.

Послѣднее время появилась указанія на существование предпринимателей, снабжающихъ газетчиковъ подъ чудовищные %/% оборотнымъ капиталомъ и выманивающихъ у нихъ всѣ заработанныя деньги въ особыхъ притонахъ, где дѣти ночуютъ на общихъ нарахъ и проигрываютъ не только деньги, но и послѣднюю одежду.

Печально кончается карьера газетчиковъ. Привыкши къ толпѣ, мелкимъ обманамъ, легкой наживѣ и дурной компаніи, узнавъ, что секретъ успѣха въ ловкости и проворствѣ, „что работаютъ только дураки, не понимающіе веселой и интересной жизни“, газетчики начинаютъ пробовать счастья на кражѣ. Часто первыя кражи совершаются для развлечения, на споръ, по договору товарищей, и только затѣмъ становятся обычнымъ занятіемъ. Болѣе половины уличенныхыхъ въ карманныхъ кражахъ въ Киевѣ подростковъ на вопросъ о занятіяхъ: отвѣчали: „торговалъ газетами“.

Господа! Пора положить предѣлъ систематическому развращенію безпризорныхъ дѣтей, изъ которыхъ многіе дѣти защитниковъ родины нашей!

Кромѣ изложенныхыхъ причинъ, на увеличеніе числа безпризорныхъ дѣтей повліяли и другія. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ занятіе непріятелемъ части территории Царства Польскаго. Довольно много дѣтей, бросившихъ насиженныя мѣста семей, попадаютъ и къ намъ въ Киевъ. Нѣкоторые изъ нихъ не разъ смотрѣли въ глаза смерти. Затѣмъ, кромѣ этого, наблюдалось и много случаевъ присылки въ Киевъ изъ деревни 13—15 лѣтнихъ подростковъ на ра-

боту, потому что за уходомъ отца на войну имъ не при чемъ оставаться въ деревнѣ.

Вотъ, господа, въ общихъ чертахъ, ближайшія послѣдствія войны, отразившіяся на количествѣ безпризорныхъ дѣтей въ Киевѣ и въ ближайшее время вліяніе ихъ несомнѣнно все будетъ усиливаться. Конечно, война оказала вліяніе и на міросозерцаніе безпризорныхъ дѣтей. Это вліяніе учесть гораздо труднѣе. Въ этой области мои наблюденія отрывочны и случайны, но я позволю себѣ съ нѣкоторыми изъ нихъ съ Вами подѣлиться.

Прежде всего, война всецѣло захватила безпризорныхъ подростковъ, уже ранѣе усвоившихъ себѣ стройное и оригинальное міросозерцаніе бродягъ.

Число дѣтей бродягъ довольно велико, правда, въ Киевѣ много меньше, чѣмъ въ Одесѣ и вообще въ Южныхъ, особенно портовыхъ, городахъ. Но и здѣсь нѣкоторые изъ нихъ весьма любопытны. Здѣсь въ Киевѣ мнѣ приходилось наблюдать 14 лѣтняго сына Канадскихъ духоборовъ, которому „разиравилась здѣшняя жизнь“ и онъ уже 3 года бродитъ по полямъ и лѣсамъ Россіи, стараясь не заходить въ города, потому что ему „скучно у людей“; здѣсь же познакомился я и съ его сверстниками, побывавшими и въ Портъ-Саидѣ, въ Швеціи, въ Константинополѣ и считающими вполнѣ обычными переходы: Одесса—Москва; Севастополь—Харьковъ; Киевъ—Нижній-Новгородъ и т. п. Теперь они исчезли. Они все въ Галиціи. Многіе горятъ жаждой подвиговъ. Доставленные администрацией при разспросахъ заявляютъ, что опять проберутся на позиціи, ибо здѣсь скучно.

И, дѣйствительно, необъяснимыми способами преодолѣваютъ они все препятствія и попадаютъ, какъ пишутъ урядники, „въ мѣстности, входящія въ раіоны и границы военныхъ дѣйствій“.

Указаній на участіе ихъ въ мародерствѣ у меня нѣть никакихъ, наоборотъ, есть основанія предполагать ихъ полное безкорыстіе. Въ Киевѣ они являются оборванными, голодными и рассказываютъ о прекрасномъ отношеніи къ нимъ солдатъ. Были у меня и 3 бродяжничающіе подростка изъ Австріи.

Одинъ изъ нихъ раныше долго путешествовалъ по различнымъ городамъ, жилъ по гостинницамъ, во время войны ходилъ съ австрійскими воинскими частями и, наконецъ, побывавъ у русскихъ солдатъ во Львовѣ, твердо рѣшилъ, что у насъ лучше и явился къ коменданту ж.-д. ст. подъ Львовомъ и заявилъ, что больше въ Австріи жить не желаетъ и просить отправить его въ самую Россію.

Другой, типичный бродяга, просилъ отправить его дальше, гдѣ еще онъ никогда не былъ.

Къ этимъ давнишнимъ, такъ сказать, привычнымъ бродягамъ, война присоединила массу впечатлительныхъ дѣтей и подростковъ, которые теперь со всѣхъ концовъ, въ погонѣ за приключеніями и подвигами, устремляются въ Галицію, доходя иногда только до Фастова. Бываютъ дни, когда въ Киевъ ихъ доставляютъ по 30—40 человѣкъ. На дняхъ былъ у меня 15 лѣтній мальчуганъ, который два мѣсяца переносилъ добровольно всѣ лишенія походной жизни, былъ раненъ, по 2 дня ничего не Ѳѣль и возвратившись въ Киевъ, не выдержалъ, купилъ на Фундуклеевской у Ломакина Георгіевскій Крестъ, съ которымъ и ходилъ по Крещатику, пока не попалъ въ полицію.

Приходилось мнѣ наблюдать и любопытное стремленіе идти на войну, чтобы очиститься отъ прежнихъ грѣховъ. Не разъ являлись ко мнѣ безпризорные подростки, хорошо знакомые по дѣламъ о карманныхъ и квартирныхъ кражахъ, и заявляли просьбы отправить на войну, чтобы они стали другими людьми и „чтобы никто до нихъ приставать не имѣлъ права“.

Правда, иногда спрашивалось, сколько медалей можно получить, если участвовать въ 14 сраженіяхъ, или, что даютъ за прострѣленную ногу, но все же, несомнѣнно, что въ основѣ этихъ желаній лежало искреннее стремленіе стать лучшие и порвать всякія связи съ печальнымъ прошлымъ.

Трудно поддается учету, несомнѣнно существующее развивающее и поднимающее выше обычного уровня влияніе войны на отдѣльныхъ бездомныхъ и безпризорныхъ подростковъ. Нѣкоторые изъ нихъ впервые, въ связи съ вой-

ной, узнали, что такое Государство, почему нужно защищать родину и т. п.

Правда, есть данные указывающие и на огрубление и презрение къ человѣку, также усилившіяся подъ вліяніемъ войны.

„Что ему часы“, говорилъ подростокъ про неявившагося, по слухаю призыва въ армію, потерпѣвшаго,— „10 рублей— онъ и самъ то теперь 10 рублей не стоитъ,—теперь и не такие за гроши пропадаютъ“.

„Теперь не жалься за царапину: и пули терпять“, философствовалъ другой, обвинявшійся въ нанесеніи побоевъ.

Учество многогранное, порой, неожиданно-яркое, вліяніе войны на бездомныхъ подростковъ теперь еще, конечно, весьма трудно. Изложенія наблюденія, какъ я уже сказалъ, отрывочны и, можетъ быть, случайны.

Оцѣнивая все же ихъ, необходимо прійти къ заключенію, что у насъ въ Киевѣ дѣтская безпризорность и бездомность достигла небывалыхъ размѣровъ. Конечно, это незамедлило отразиться и на дѣтской порочности. Несмотря на передачу по обязательнымъ постановленіямъ г. Губернатора всѣхъ мелкихъ дѣлъ административнымъ органамъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ на судъ по дѣламъ малолѣтнихъ поступило болѣе 450 дѣлъ.

Въ Киевѣ Особый Судъ для малолѣтнихъ существуетъ 1 годъ и потому нельзя сказать, насколько это поступление болѣе прошлогодняго. Но вотъ въ Москвѣ Мировой Судья по дѣламъ малолѣтнихъ печатно заявилъ,¹⁾ что у него количество дѣлъ растетъ съ каждымъ мѣсяцемъ войны. Въ Петроградѣ, наконецъ, Н. А. Окуневъ наблюдаетъ уже въ августѣ увеличеніе количества дѣлъ о малолѣтнихъ нищихъ мальчикахъ на 20%, дѣвочкиахъ на 57% и по дѣламъ о кражахъ увеличеніе почти на 30%²⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ изложению организаций борьбы съ дѣтской безпризорностью, я позволю себѣ остановить Ваше вниманіе на новой благодѣтельницѣ и защитницаѣ всѣхъ бездомныхъ и безпризорныхъ дѣтей. Это неожиданная

¹⁾) „Особ. Суды для молол.“ № 1.—ст. 1.

²⁾ Тамъ же ст. 10.

спутница войны—трезвость. Ея побѣдное шествіе по странѣ творить чудеса!

Сотнямъ, тысячамъ дѣтей она дала теплый кровъ и дотолѣ невѣдомую ласку, она возстановила давно порвавшіяся семейныя связи, уничтожила жестокость, самодурство и грубость во многихъ семьяхъ.

Подъ ея волшебнымъ вліяніемъ въ мигъ уничтожились сотни пивныхъ, трактиръ и ресторановъ. Вѣдь на окраинахъ подъ этими именами процвѣтали притоны, клубы воровъ, склады краденаго!

Тамъ-то бездомные дѣти учились пить и проходили начальное и среднее профессиональное образованіе подъ руководствомъ болѣе опытныхъ и старшихъ товарищей.

Трезвость оказала огромное благотворное вліяніе и на дѣтскую проституцію, ибо вербовка ея жертвъ, изъ среды бездомныхъ, безпризорныхъ дѣтей, также происходила при непрерывныхъ и обильныхъ возліяніяхъ водки и пива.

Трезвость подняла въ глазахъ уличныхъ дѣтей значеніе дома и вернула имъ родителей. Они вернулись домой, ибо „и батько человѣкомъ стала и никогда теперь не дется“.

Несчастные потребители денатурированнаго спирта и т. п. гадостей вызываютъ даже у порочныхъ дѣтей чувство презрѣнія и на вопросъ, не пить ли онъ, шарившій по карманамъ подростокъ съ достоинствомъ отвѣчаетъ: „нѣть, что вы, теперь пить только послѣдняя свинья“!

Я, конечно, не могу обрисовать огромное и разностороннѣе вліяніе трезвости на жизнь бездомныхъ дѣтей.

Да сохранится навсегда эта неожиданная, чудесная гостья!

Что же дѣлается у насъ общественными организаціями въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской безпризорностью? Широкіе круги русскаго общества не остались равнодушными и глухими къ горю и нуждамъ бездомныхъ дѣтей. Въ Москвѣ, напримѣръ, существуетъ уже широко поставленная цѣль различныхъ учрежденій для бездомныхъ.

Всѣ они организованы Бюро по пріисканію занятій Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Это ночные пріюты, коечныя квартиры, бюро труда, трудовые артели разносчиковъ, столяровъ, сапожниковъ, полотеровъ и т. п.

У насть въ Кіевѣ, менѣе, чѣмъ гдѣ либо, общество удѣляетъ свои силы и средства дѣлу призрѣнія бездомныхъ дѣтей.

Болѣе посчастливилось дѣтямъ младшаго возраста: кромѣ упомянутыхъ мною уже очаговъ для нихъ же существуютъ дневные пріюты Общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса, народные дѣтскіе сады и т. п.

Учрежденій для бездомныхъ и безпризорныхъ дѣтей, (не порочныхъ) до послѣдняго времени не было совсѣмъ.

Первыя, пока слабыя, попытки организаціи спеціальныхъ учрежденій для бездомныхъ и безпризорныхъ дѣтей старшаго возраста появились въ г. Кіевѣ уже послѣ объявленія войны. Пока изъ нихъ мы можемъ указать на Трудовое Убѣжище для дѣтей запасныхъ Кіевскаго Патроната, въ которомъ дѣвочки отъ 12 до 17 лѣтъ имѣютъ полное содержаніе и обучаются шитью бѣлья, а болѣе способныя изъ нихъ, крою и рукодѣліямъ. Мальчики въ томъ же убѣжищѣ только ночуютъ: работаютъ они на сторонѣ. Работу эту имъ даетъ, какъ и многимъ другимъ подросткамъ обоего пола, другое учрежденіе Патроната: Бюро труда для дѣтей запасныхъ. Бюро за три мѣсяца своего существованія имѣло до 450 клиентовъ. Члены Бюро даютъ работу обращающимся къ нимъ подросткамъ обоего пола у ремесленниковъ, въ конторахъ, магазинахъ, различныхъ торгово - промышленныхъ предпріятіяхъ, помѣщающъ ихъ у частныхъ лицъ въ качествѣ прислуги. Члены Бюро посѣщають своихъ клиентовъ, знакомятся съ условіями ихъ жизни и работы, и, въ случаѣ необходимости, снабжаютъ ихъ теплой одеждой и обувью. Оба эти учрежденія, къ сожалѣнію, носятъ пока временный характеръ, существуютъ на случайныя пожертвованія и, конечно, нуждаются въ коренной реформѣ въ смыслѣ рас-

ширенія и, можетъ быть, передачи городскому самоуправлению. Киевскому Обществу пора серьезно подумать надъ широкой организацией помощи бездомнымъ дѣтямъ. Вѣдь число ихъ растетъ съ каждымъ днемъ, причемъ огромное большинство ихъ—дѣти защитниковъ родины нашей, призрѣніе которыхъ является нынѣ национальнымъ долгомъ всѣхъ слоевъ общества. Нынѣ же, въ тѣсномъ единеніи съ городскимъ и земскимъ самоуправлѣніемъ, необходимо приступить и къ устройству постоянныхъ пріютовъ для сиротъ, число которыхъ несомнѣнно уже теперь весьма значительно. Не касаясь, за недостаткомъ времени, подробнаго изложенія организаціи цѣлой системы существующихъ учрежденій для бездомныхъ дѣтей, особенно процвѣтающихъ въ Москвѣ, я позволю себѣ указать лишь на тѣ общіе принципы, которые, по моему глубокому убѣждѣнію, должны быть непремѣнно положены въ основу организаціи новыхъ учрежденій для бездомныхъ дѣтей въ Киевѣ.

Принципы эти: трудовой и развитіе самодѣятельности и самостоятельности малолѣтнихъ.

При организаціи общественной поддержки бездомнымъ дѣтямъ никогда нельзя упускать изъ виду, что огромное большинство ихъ—дѣти трудовыхъ слоевъ населенія. Они выросли въ средѣ, въ которой основнымъ, жизненнымъ принципомъ является обязательность труда. Нормально, дѣти этой среды къ 12—13 годамъ уже оканчиваютъ свое образованіе и начинаютъ, по мѣрѣ своихъ силъ, привыкать къ труду.

Худо ли, хорошо ли это, но это такъ и мы не должны забывать, что общественная организація только тогда могутъ разсчитывать на успѣхъ, когда они не будутъ находиться въ непримиримомъ противорѣчіи съ народнымъ, трудовымъ міросозерцаніемъ.

Конечно, господа, необходимо освобождать дѣтей отъ тяжелыхъ работъ, разумнымъ руководствомъ облегчить имъ обученіе труду, но все же необходимо всей организаціей общественного ихъ воспитанія усиливать и укрѣплять изъ семьи ими вынесенное трудовое настроеніе.

Принципъ: ничего безъ работы, долженъ проводиться со строгой послѣдовательностью, даже, иногда, суворостью. Только трудъ явится непреодолимъ препятствіемъ къ усвоенію подросткомъ отвратительнаго міросозерцанія паразита, привыкшаго ко всему готовому.

Къ счастью, въ общественныхъ учрежденіяхъ уже не новымъ въ настоящее время является и второй изъ указанныхъ мною принциповъ. Развитіе самостоятельности и самодѣятельности подростка кладется нынѣ въ основу всѣхъ возникающихъ учрежденій по призрѣнію бездомныхъ дѣтей. Выросшіе на старой почвѣ „благородныхъ чувствъ и нерѣшительной филантропіи, съ ея неспокойной совѣстю за свою жестокость и съ тревожной боязнью за свое мягкое сердечіе“, порядки уступаютъ нынѣ мѣсто новому, рациональному режиму, стремящемуся внушить подростку, что онъ самъ кузнецъ своего счастья; что общественная поддержка обусловливается его поведеніемъ и можетъ ему принести помошь только при сознательномъ отношеніи его къ своимъ обязанностямъ. Все воспитаніе строится на стремлениіи къ развитію и укрѣплению индивидуальныхъ качествъ и особенностей подростка.

Ближайшее будущее, господа, покажетъ намъ, въ какія формы выльется у насъ въ Киевѣ общественное призрѣніе бездомныхъ дѣтей. Въ настоящее время лишь рождаются новыя общественные организаціи, предполагающія широко поставить дѣло борьбы съ бездомностью дѣтей и съ врагами молодого поколѣнія вообще, таковы, напримѣръ, Лига защиты дѣтства и Общество правовой охраны дѣтей. Можетъ быть удастся собрать достаточное количество общественныхъ силъ и, при дѣятельной поддержкѣ органовъ общественного самоуправленія, организовать планомѣрную и систематическую борьбу за разумное воспитаніе молодого поколѣнія недостаточныхъ классовъ Кіевскаго населенія, путемъ организаціи въ широкихъ размѣрахъ попечительного надзора и общественного воспитанія бездомныхъ дѣтей, устройства дѣтскихъ клубовъ, трудовыхъ бюро, мастерскихъ, дешевыхъ квартиръ и ночныхъ приютовъ.

Господа, война намъ приносить не мало бѣдъ, но удары
ея не страшны, если мы будемъ дружно защищаться.

Пусть только охватившее всѣ слои общества воодушевленіе не угасаетъ,—мы можемъ дать утѣшеніе и пріютъ всѣмъ несчастнымъ бездомнымъ дѣтямъ разбитыхъ войной семей. Мы должны дать имъ разумное воспитаніе и помочь стать честными и полезными сынами своей родины. На это мы не должны жалѣть ни силъ, ни средствъ, вѣдь дѣти это надежда и радость страны!

Валерій Левитскій.

